

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1982

Г. И. К о с т ы г о в а

**КОЛЛЕКЦИЯ РУКОПИСЕЙ Д.И.ДОЛГОРУКОГО
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
ИМ. М.Е.САЛТЫКОВА-ШЕДРИНА В ЛЕНИНГРАДЕ**

В 1858 г. для Публичной библиотеки по "высочайшему повелению" за 10 000 рублей было куплено собрание восточных рукописей Д.И.Долгорукого.

Дмитрий Иванович Долгорукий происходил из знаменитого княжеского рода. Он был правнуком князя Ивана Алексеевича Долгорукого, казненного в царствование Анны Иоанновны, известного любимца императора Петра II и родного брата его невесты.

Д.И.Долгорукий родился в самом конце ХУШ в. С 1816 г. он состоял на службе в Московском губернском правлении. Позднее перешел на дипломатическую службу и был секретарем русских миссий в Константинополе, Риме, Мадриде, Гааге и Неаполе, исполнял обязанности поверенного в делах. В 1845 г. Долгорукий был назначен полномочным министром при персидском дворе и пробыл на этом посту до 1854 г. По возвращении в Петербург он был сенатором. Умер в Москве в 1867 г.¹.

Д.И.Долгорукий известен также своей литературной деятельностью. Он писал стихи: им были изданы сборники "Дроново" (М., 1859 г.) и "Звуки" (М., 1859 г.; М., 1860 г.). В "Русском архиве" в 1867 г. по хранящемуся у него оригиналу он опубликовал записки своей прабабки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, вдовы казненного в 1739 г. Ивана Алексеевича Долгорукого.

У Д.И.Долгорукого была репутация ценителя искусств, в особенности живописи; отмечают его врожденное тонкое эстетическое чутье. Д.И.Долгорукий состоял членом Совета художественного общества.

Вслед за приобретением рукописей Д.И.Долгорукого Публичной библиотекой в октябре 1859 г. в газетах "С.-Петербургские ведомости" и "St. Petersburgers Zeitung" появились заметки акад. Б.А.Дорна об этом собрании². И в том же 1859 г. в "Журнале Министерства народного просвещения" была опубликована небольшая статья Дорна под названием "Новая коллекция рукописей в Императорской Публичной библиотеке"³. Высказав удовлетворение поступлением коллекции Д.И.Долгорукого в Публичную библиотеку, Б.А.Дорн отмечал в статье, что прежний ее владелец и раньше сообщал о своих сокровищах ученым, "желавшим их рассматривать и изучать, но все же доступ к ним никогда не мог быть так свободен, а само существование так неизвестно, как в большом публичном книгохранилище".

Возможно, сам Дорн имел доступ к коллекции еще в то время, когда она была в собственности прежнего владельца. Во всяком случае, сразу же после приобретения ее Публичной библиотекой Дорн приступил к изучению коллекции, выразив уже в упомянутом предварительном сообщении надежду, что более подробные исследования приобретенных рукописей дадут еще такие результаты, которые далеко превзойдут ожидания, порожденные приведенной характеристикой собрания.

Вслед за этими заметками Б.А.Дорн опубликовал краткий перечень рукописей коллекции (без указания полных форм названий и имен авторов, без дат переписки и т.п.)⁴. Одновременно Б.А.Дорн готовил подробные описания рукописей для составлявшегося "Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale publique de St. Pétersbourg", который должен был явиться продолжением каталога восточных рукописей, вышедшего в свет в 1852 г.

Предварительные сообщения Б.А.Дорна и его рукописный "Каталог" составлялись более ста лет назад, поэтому неудивительно, что впоследствии в описаниях были обнаружены неточности, установлены другие названия сочинений и имена их авторов.

Характеризуя современное состояние коллекции Д.И.Долгоруково, следует отметить прежде всего то, что она не сохранилась как самостоятельное собрание в Отделе рукописей, и ее материалы по своим языковым данным были соответственно распределены по арабской, персидской и тюркской "новым сериям".

Преобладающая часть коллекции - 90 персидских рукописей, включенные в "персидскую новую серию", получили в ней соответствующие номера (не составив и в "серии" единого комплекса): №№ 47-49, 51, 53-61, 67-72, 76-78, 80-81, 83-86, 88-89, 92-97, 100-103, 106, 109, 112, 123-131, 138, 140-143, 230-236, 238-239, 243, 249-251, 256-257, 336-337, 341-342, 361-362, 382, 384-385, 387-389, 391-393, 508^б.

В настоящее время после завершения каталогизации "персидской новой серии" материалы собрания Д.И.Долгоруково получили новые описания в недавно вышедшем каталоге этого фонда⁷. Стало возможным находить в "Серии" не только отдельные рукописи Д.И.Долгоруково, но и выделить в ней всю персидскую, преобладающую, часть этой коллекции.

В данном кратком обзоре коллекции Д.И.Долгоруково, сравнительно с каталогом "персидской новой серии", предпринята попытка кратко восстановить историю этого собрания; выяснены сведения о происхождении и прежних владельцах некоторых его рукописей, сообщены более полные внешние данные о рукописях. Указанием в нескольких случаях на использование рукописей в трудах крупнейших исследователей еще раз подчеркнута выдающаяся научная и художественная ценность этой замечательной коллекции.

Собранные Д.И.Долгоруком во время пребывания в Персии рукописи отличаются такими достоинствами, которые дали основание акад. Б.А.Дорну поставить коллекцию Д.И.Долгоруково по значимости в Публичной библиотеке на второе место после поступивших в нее в 1828-1829 гг. ценнейших собраний из Ардебилля, Ахалсьяха и Эрзерума. Сейчас, когда собрание Д.И.Долгоруково изучено в значительно большей степени, чем во времена Б.А.Дорна, следует определенно сказать, что оно уступает только рукописям из Ардебилля.

Состав собрания Д.И.Долгоруково, а именно преобладание в нем рукописей исторического содержания, в частности сочинений по истории Ирана - страны, где Д.И.Долгорукий около 10 лет представлял Россию на высшем дипломатическом посту, можно объяснить интересами собирателя как дипломата, которого не могла не интересовать история страны - соседки России. А вкусами Д.И.Долгоруково - "любителя искусств" - определяется наличие в коллекции великолепных художественных рукописей, замечательных красотой письма, миниатюрами, заставками, орнаментированными полями, роскошными переплетами - всем тем, что делает персидские рукописи подлинными произведениями искусства.

Ценность исторических рукописей коллекции Д.И.Долгоруково подтверждается весьма частым обращением к ним акад. В.В.Бартольда (упоминания

таких рукописей ниже будут сопровождаться ссылками на наиболее известные труды этого ученого и других авторов).

Без сомнения, и сейчас ряд рукописей из коллекции Долгорукого продолжают представлять интерес для исследователей, изучающих историю Ирана и Средней Азии.

Следует отметить, что в собрании представлены и сочинения по всеобщей истории, и произведения, посвященные отдельным периодам истории Ирана – династиям или правлениям одного шаха. Здесь наличествуют как широкоизвестные сочинения, так и произведения, сохранившиеся в незначительном количестве списков, что подтверждается данными био-библиографического обзора Ч.А.Стори⁸.

Помимо этого, многие исторические сочинения у Долгорукого представлены списками высокохудожественными, среди которых исторические сочинения, как известно, встречаются не столь уже часто.

Так, из трех списков сочинения по всеобщей истории "Тарих-и Табари" (ПНС 48, 49, 76) один может быть отмечен – он датирован 20 джумада II 833/15.III.1430 г., переписан каллиграфом Кутб ад-Дином ибн Хасан-шахом ал-Кирмани в Герате и происходит из библиотеки Байсонкура (на первом листе рукописи находится розетка с экслибрисом Байсонкура) (ПНС 49).

Широко известное историческое сочинение "Джами ат-таварих" ("Собрание летописей"), распространенное в большом числе списков и представленное здесь списком, датированным 1268/1851–52 г., использует в нескольких своих трудах В.В.Бартольд (см.: "Сочинения", т. 1, 2, 4, 6)⁹. Эта рукопись интересна и с точки зрения оформления: помимо пяти фронтисписов и трех унванов, в ней 100 миниатюр-портретов, а также запись о том, что она исполнена по заказу собирателя – Д.И.Долгорукого с рукописи из библиотеки Фатх Али-шаха (ПНС 47).

В.В.Бартольд обращает внимание (см. "Сочинения", т. 8) на два списка первого тома сочинения Хафиз-и Аbru "Маджма ат-таварих" ("Собрание летописей"), замечательные тем, что они включают разделы из второго и третьего томов "Джами ат-таварих" Рашид ад-Дина (ПНС 57, 58).

Рукопись другого сочинения по всеобщей истории с аналогичным названием "Маджма ат-таварих" Хайдара ибн Али Хусайни Рази, переписанная, как можно судить по печати, не позднее 1750–1771 гг. (ПНС 230), также обращает на себя внимание ученого (см. "Сочинения", т. 8).

Как почти в каждом сколько-нибудь значительном по объему рукописном собрании, в коллекции Долгорукого представлены в нескольких списках сочинения Мирханда "Равзат ас-сафа фи сират ал-анбийа ва-л-мулк ва-л-хулафа" ("Сад чистоты, /посвященный/ жизнеописанию пророков, царей и халифов"): ПНС 384, все семь томов с географическим приложением; отдельные тома – ПНС 51, 72, 93, 94, 95 и географическое приложение – ПНС 53. Почти столь же распространены списки двух сочинений Хандамира "Хулакат ал-ахбар фи байан-и ахвал ал-ахйар" ("Квинтэссенция известий, /посвященная/ объяснению жизненных обстоятельств лучших людей) – ПНС 70, 71 и "Хабиб ас-сийар фи ахбар-и афрад ал-башар" ("Друг жизнеописаний, /посвященный/ известиям об отдельных людях") – ПНС 54, 56, 238.

В число списков сочинений по всеобщей истории в коллекцию входят: "Тарих-и гузида" ("Избранная летопись") Хамдаллаха Казвини, датированный 1652 г. (ПНС 236); "Лубб ат-таварих" ("Сердцевина летописей") Мир Йахьи Казвини (ПНС 239); "Нигаристан" ("Картинная галерея") Ахмада ибн Мухаммада ал-Гаффари, датированный 1664 г. (ПНС 235); "Мир ат ал-адвар ва миркат ал-ахбар" ("Зеркало времен и лестница событий") Муслих ад-Дина Мухаммада ибн Салаха ал-Лари ас-Сади, поздняя рукопись на европейской бумаге (ПНС 127).

Историю древнеиранских царей представляет собой труд "ал-Му^джам фи асар-и мулук ал-^ааджам" ("Объяснение неясностей в известиях об иранских царях") Шараф ад-Дина Фазлаллаха ал-Хусайни ал-Казвини, в списке XIX в. (ПНС 129).

Поздней, конца XV – начала XVI в., рукописью представлено сочинение "Тарих-и Мас^ауди" Абу-л-Фазла Мухаммада ибн Хусайна ал-Байхаки (ПНС 126).

В собрании имеются ценные списки источников по истории монголов в Иране и Средней Азии. Здесь, в первую очередь, как наиболее авторитетная, должна быть названа рукопись "Тарих-и джахангушай-и Джувайни" ("Джувайнова история миропокорителя"), не утратившая своего значения и после выхода в свет печатных изданий и многократно использованная акад. В.В.Бартольд в труде "Туркестан в эпоху монгольского завоевания" и других работах (см. "Сочинения", т. 1, 2, 4, 5, 7, 8). Датированная 1430 г. и переписанная каллиграфом Са^адом ал-Машхади, эта рукопись происходит из библиотеки Байсонкура (ПНС 233).

Двумя списками представлено задуманное как продолжение труда Джувайни сочинение Вассафа "Таджзийат ал-амсар ва таджзийат ал-а^асар" ("Разделение стран и истечение веков") – ПНС 69 и 128. Первый из списков – ПНС 69 – также часто привлекал внимание В.В.Бартольда (см. "Сочинения", т. 1, 2, 4, 5, 7, 8).

Посвященное истории Тимура и Тимуридов сочинение "Матла^а ас-са^а-дайн ва маджма^а ал-бахрайн" ("Восхождение двух счастливых звезд и соединение двух морей") Абд ар-Раззака Самарканди существует в собрании в двух великолепных томах, написанных в 1583 г., один объемом в 433 листа (ПНС 231/1), другой – в 570 листов (ПНС 231/2). Кроме того, имеется еще одна рукопись этого сочинения, включающая оба тома (ПНС 88).

История Тимура "Зафар-нама" ("Книга побед") Шараф ад-Дина Али Йазди представлена несколькими списками, в их числе список, датированный 1483 г. (ПНС 234), и относящаяся к XV в. рукопись, украшенная унваном с орнаментом "горностаевая шкурка" и надписью "цветущим куфи" (ПНС 136), а также списки 1625 г. (ПНС 59), XV в. (ПНС 60) и предисловие к сочинению (ПНС 137).

Из сочинений по истории династии Сефевидов имеет ценность список одного из томов "Ахсан ат-таварих" ("Лучшая из летописей") Хасан-бега Румлу – весьма редко встречающийся двенадцатый том, переписанный в 1603 г. в Герате, с унваном, миниатюрами, в ярком переплете с изображением цветов (ПНС 92).

Могут быть отмечены как ценные списки "Тарих-и ^аламарай-и Аббаси" ("Мирукрашающая Аббасова история") Искандара Мунши: том первый, датированный 1674 г. (ПНС 77)¹⁰, с лаковым переплетом и цветочным орнаментом (ПНС 78), и том второй – 1712 г., замечательный своим ярким лаковым переплетом с цветочным орнаментом (ПНС 78).

Из источников по истории Ирана более позднего времени должен быть назван список сочинения Мухаммад-Садика Марвази "Тарих-и джаханара" ("Мирукрашающая история"), с двойным фронтисписом, в позднем лаковом переплете (ПНС 68), и редкий список сочинения по истории династии Зендов "Тарих-и гитигушай" ("История покорителя вселенной") Мухаммад-Садика Нами Мусави, переписанный в 1840 г. в Исфахане (ПНС 341). Имеется список истории правления шаха Надира "Тарих-и джахангушай-и Надир" (ПНС 130).

Весьма редко в других собраниях встречаются списки сочинения по истории горрда Кермана "Икд ал-^аула ли-л-мавкиф ал-а^ала" ("Ожерелье величия для высочайшего положения") – ПНС 337, а также любопытное сочинение по истории гевров, древних его обитателей – "Вака^а'и^а-и парсийан"

("История парсов") – ПНС 342, в био-библиографическом труде Ч.А.Стори не обнаруженное.

Завершая обзор рукописей исторического содержания в собрании Долгорукого, следует отметить, что наиболее ценные и редкие списки сочинений по истории во всем фонде "персидская новая серия" происходят преимущественно из этой коллекции.

Следующий большой тематический раздел собрания Д.И.Долгорукого составляют рукописи сочинений литературных.

Произведения художественной прозы, в персидско-таджикской литературе сравнительно с поэзией весьма немногочисленные, представлены в собрании немногими, но весьма примечательными списками. Среди них замечательные своей полнотой рукописи известного сборника рассказов "Джавами⁶ ал-хикайат ва лавами⁶ ар-ривайат" ("Сборник рассказов и лучи анекдотов") ал-Ауфи: одна – датированная 1494 г. (ПНС 89), другая – 1622–23 г. (ПНС 232), использованные В.В.Бартольдом ("Сочинения", т. 2), а также список "Нигаристана" ("Картинная галерея") Му⁶ин ад-Дина Джувайни, переписанный в 1578–79 г. (ПНС 140).

Из жанра антологий – биографий поэтов в собрании наличествуют списки двух широко известных сочинений: "Тазкират аш-шу⁶ара" ("Жизнеописание поэтов") Даулатшаха Самарканди (ПНС 243) и "Аташкада" ("Храм огнепоклонников") Лутф-Али-бега Азара (ПНС 124, 392).

Поэтические произведения крупнейших представителей персидско-таджикской поэзии представлены в собрании рукописями, ценнейшими как по содержанию, так и по художественному оформлению. Над ними работают исследователи средневековой литературы Ирана и Средней Азии и искусствоведы.

Список "Шах-нама" (без указания даты переписки), с двумя двойными фронтисписами, заставками в тексте и 30 миниатюрами, в лаковом переплете, на внешних сторонах крышек которого изображены сцены битвы, а на внутренних – сюжеты из "Шах-нама", относится к самым роскошным по оформлению рукописям в собрании Долгорукого (ПНС 382).

Замечательная по содержанию и по оформлению рукопись произведений, приписываемых Аттару, переписка которой была начата в Герате в 1479 г. и закончена в Каире в 1491 г. Несколько пространных записей переписчика на ее листах имеют большое значение в решении сложного вопроса об авторстве Аттара (ПНС 256).

Исключительную художественную ценность имеют рукописи произведений Низами: "Хамса" ("Пятерица"), датированная 1491 г., с двойным фронтисписом, пятью унванами и 24 миниатюрами, в переплете черной кожи, на внутренних сторонах крышек которого очень красивая ажурная сетка на фоне светло-коричневой кожи (ПНС 83), и "Искандар-нама" ("Книга об Александре"), переписанная Мир-Мираном в 1572 г., с унваном, 10 миниатюрами, с полями, покрытыми золотым крапом, в кожаном переплете с прорезными медальонами, заполненными ажурной сеткой или тисненым орнаментом (ПНС 84).

Произведения Са⁶ди представлены в собрании двумя списками "Куллият-ов" ("Собраний сочинений"): один оформлен в ширазском стиле, с двойным фронтисписом в начале, множеством унванов и заставок в тексте (ПНС 25), второй – также в художественном оформлении (с двойным фронтисписом, пятью унванами, заставками в тексте, в лаковом переплете с живописью – ПНС 388).

Превожодными списками как в отношении содержания, так и оформления представлено в собрании творчество Амир Хусрау Дихлави. В первую очередь это его "Диван", датированный 1468 г., украшенный розеткой, двойным фронтисписом с надписью "цветущим куфи", с заставками в тексте и сохранившейся одной крышкой переплета, в которой поразительная по красо-

те и тонкости ажурная коричневая сетка напоминает резьбу по дереву (ПНС 250). "Куллийат" Амир Хусрау Дижлави (точнее, "Хамса" и три поэмы: "Кир'ан ас-са'дайн", "Дувалрани ва Хиэрхан" и "Нух сипихр") переписан Шах Махмудом ал-катибом. В нем двойной фронтиспис, семь унванов, заставки в тексте, 24 миниатюры, великолепный лаковый переплет с живописными сценами, внутренние стороны крышек которого покрыты тончайшим ажурным орнаментом (ПНС 67). Список "Хамса", датированный 1559 г., украшен розеткой и пятью унванами (ПНС 249).

Из трех списков "Дивана" Хафиза (ПНС 141, 386, 393) наибольшую ценность представляет переписанный в 1464 г. Султан Али /Машхади/, с двойным фронтисписом, заставками в тексте, в тисненем кожаном переплете (ПНС 141).

"Куллийат" Катиби в рукописи 1470 г. интересен как текстом, так и роскошным двойным фронтисписом, в котором преобладает ляпис-лазурь, с надписью, исполненной "цветущим куфи" (ПНС 142):

Выдающимся образцом с точки зрения художественного убранства является рукопись поэмы "Гуй ва чауган" ("Мяч и клюшка") Арифи, переписанная в Герате Мир Али ал-катибом ас-султани. Рукопись замечательна и письмом, и орнаментом, и тремя миниатюрами, и переплетом (ПНС 106).

В списке ХУ1 в. (дата обозначена как 960/1552-53 г.) работы каллиграфа Мухаммада Амина ибн Абдаллаха в собрании представлена поэма Хатифи "Тимур-нама" ("Книга о Тимуре") с унванами, заставками в тексте и четырьмя миниатюрами (ПНС 257).

Списки произведений Джами исполнены в различной художественной манере и постоянно привлекают внимание искусствоведов. Список "Хафт ауранг" ("Семь звезд /Большой Медведицы/") переписан в 1597-98 г. каллиграфом Пир Мухаммадом ал-катибом. В нем девять унванов, на первых листах текст проложен золотом, восемь миниатюр. Кожаный переплет рукописи украшен тисненым орнаментом, а с внутренней стороны - тонкой ажурной сеткой (ПНС 86). "Куллийат" Джами имеет двойной фронтиспис, оригинально расположенные унваны в тексте и две двойные миниатюры. Расположение текста на бумаге с золотым крапом разнообразно и сложно, переплет красной кожей с тиснением (ПНС 109). Рукопись поэмы "Йусуф ва Зулайха", относящаяся к концу ХУШ - началу Х1Х в., имеет унван, заставки в тексте, семь миниатюр, заключена в лаковый переплет (букеты цветов в полосе орнаментального узора) - ПНС 389.

Упоминанием списка "Куллийата" Нишата, интересного по составу включенных произведений, исполненного каллиграфически, с пятью пышными фронтисписами, заключенного в яркий лаковый переплет с живописными изображениями птиц и цветов (ПНС 112), можно заключить обзор поэтических произведений в собрании Д.И.Долгорукого.

Отдельными списками представлены в нем сочинения по географии, лексикографии и богословию.

Географии и истории Средней Азии и Ирана посвящено сочинение "Бустак ас-сийаха" ("Сад путешествия"). Ибн Искандара Зайн ал-'Абидина Ширвани Ни'маталлахи (список 1837 г., ПНС 113); географии города Герата - "Раузат ал-джаннат фи аусаф-и мадинат ал-Харат" ("Райские сады, /посвященные/ описанию города Герата") Му'ин ад-Дина Мухаммада аз-Замаджи ал-Исфизари (ПНС 102).

Из сочинений в других областях знания можно назвать словарь "Канз ал-лугат" ("Сокровище языка") - ПНС 508; два ценных списка энциклопедии "Нафа'ис ал-фунун фи 'ара'ис ал-'уйун" ("Драгоценности наук относительно девственности сущности") Мухаммада ибн Махмуда ал-Амули, переписанные в 1634 г. (ПНС 81) и в 1670 г. (ПНС 61).

Богословских сочинений в собрании Д.И.Долгорукого, сравнительно с его общим объемом, мало. Это, в первую очередь, весьма редко встречающийся список биографии Мухаммада "Сийар ан-наби" ("Жизнеописание пророка") Мухаммада ибн Исхака ал-Мутталиби, датированный 1666 г. (ПНС 100); определенное в процессе каталогизации "персидской новой серии" как редко встречающееся шиитское богословское сочинение "Камил-и баха'й" ("Свет совершенствования") Хасана ибн 'Али ибн Мухаммада ат-Табари в списке 1661 г. (ПНС 103) и перевод на персидский язык Евангелия под названием "Пайман-и таза-йи худавад ва рахананда-йи ма 'Иса Масих", осуществленный Генри Мартином, в роскошной рукописи начала XIX в., с унваном, орнаментом на полях, в изящном и ярком лаковом переплете (ПНС 123).

В заключение обзора можно отметить занимающие особое место в собрании две рисованные акварелью в европейском стиле (аллегии) розетки 1827 г. (ПНС 361, 362).

Рассказав о составе собрания Д.И.Долгорукого, следует еще раз подчеркнуть наличие в нем обширного материала для изучения искусства рукописной книги, письма и миниатюрной живописи. В собрании представлены различные школы миниатюрной живописи и различные стили оформления рукописной книги. С этой точки зрения рукописи собрания изучены в настоящее время весьма неравномерно: одни исследованы искусствоведами всесторонне, другие только учтены ими и, наконец, имеются рукописи, пока что вовсе не привлекавшие внимания. К последним, в частности, относятся несколько роскошных художественных рукописей XIX в. (ПНС 47, 112, 123, 124, 128, 129, 131, 384, 391, 392, 393). Знакомство с ними позволит ответить на вопрос о том, какой была в Иране поздняя художественная рукописная книга. Как правило, эти рукописи внешне сразу же определяются как художественная продукция XIX в.: они изготовлены на тонкой лошеной бумаге, написаны мелким почерком, украшены пышным орнаментом пестрого мелкого рисунка и заключены в яркие лаковые переплеты с живописным орнаментом, часто цветочного стиля (любопытно отметить, что на внутренних сторонах крышек лаковых переплетов в пяти рукописях собрания изображены однотипные, почти в размер крышки, пучки цветущих нарциссов на длинных стеблях, производящие впечатление выполненных рукою одного мастера – ПНС 92, 336, 388, 389, 391).

Специалист, изучающий переплеты, также найдет в рукописях Д.И.Долгорукого много интересного и разнообразного материала, например, в оригинальном переплете рукописи "Акбар-нама" 1617–18 г. (ПНС 80), где в прорезных медальонах черного кожаного переплета изображены тисненым орнаментом выразительные сцены из жизни животных; в великолепном живописном лаковом переплете "Куллийата" Амир Хусрау Дихлави с красивейшим ажурным орнаментом на внутренних сторонах крышек (ПНС 67); в тисненом золотом кожаном переплете списка "Гуй ва чауган" 'Арифи (ПНС 106) и переплетах многих других рукописей.

Коллекция Д.И.Долгорукого дает весьма ценный материал исследователю истории рукописных книг в виде содержащихся в нем довольно многочисленных печатей и записей прежних владельцев рукописей (ПНС 48, 51, 55, 56, 59, 60, 72, 80, 81, 84, 85, 88, 95, 96, 231/1, 235, 236, 249, 385).

Чрезвычайно интересны записи на рукописях, свидетельствующие о библиотеках, в состав которых они ранее входили. Так, запись в историческом сочинении "Хашт бишишт" Идриса Бидлиси сообщает о том, что прежде рукопись находилась сначала в библиотеке Фатх 'Али-шаха, а затем в библиотеке принца 'Али-Кули (с датой 1261/1845 г. и печатью 'Али-Кули – ПНС 97). Аналогичная запись имеется в рукописи "Куллийата" Са'ди (ПНС 251), так же как и сделанная той же рукой и совпадающая с ней во всех деталях запись в рукописи "Дивана" Хафиза 1784–85 г. (ПНС 387).

В рукописи исторического сочинения "Лубб ат-таварих" сохранилась записка о том, что в 1250/1834-35 г. она была в библиотеке принца Минучихр-мирзы (ПНС 239).

На нескольких рукописях коллекции Д.И.Долгорукого имеются небольшие овалы печати с персидскими легендами двух типов, которые, возможно, могут быть прочитаны как две формы европейского женского имени: "Евгения" и "Эжени", как можно предположить, принадлежавшие кому-то из членов семьи Д.И.Долгорукого (во многих рукописях встречаются одновременно с печатями Д.И.Долгорукого) - ПНС 48, 51, 53, 55, 71, 78, 83, 85, 89, 93, 95, 101, 106, 112, 124, 127, 128, 141, 233, 234, 235, 236, 243, 336, 341, 387, 388, 389, 392, 508.

Печатами самого владельца коллекции Д.И.Долгорукого - квадратными (двух типов) с персидской легендой "Вазир-и мухтар-и даулат-и алия-и русийа канийаз Дулгаруки" ("Полномочный министр высокого государства российского князь Долгорукий") помечены многие рукописи коллекции (ПНС 51, 55, 60, 67, 71, 72, 76, 78, 85, 93, 95, 97, 100, 101, 102, 106, 126, 127, 233, 234, 236, 243, 337, 382, 383, 384, 393).

Примечания

¹ Русский биографический словарь. Т. 6. СПб., 1905, с. 533. В словаре фамилия в форме "Долгоруков".

² Б. Дорн: Новая коллекция восточных рукописей в Императорской Публичной библиотеке. - "С.-Петербургские ведомости", 1859, 20 октября, № 227; Über eine neue der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zu Theile gewordene Sammlung von morgenländischen Handschriften. - "St. Petersburger Zeitung", 1859, den 27 October, № 232.

³ ЖМНП, 1859, ч. 104, № 12, с. 148-150.

⁴ B. Dorn. Ueber die vordem Dolgoruky'sche jetzt der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zugehörige Sammlung von morgenländischen Handschriften. - "Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg", 1860, с. 357-363. Эта заметка была помещена также в "Mélanges asiatiques tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg". Т. 3, livraison 6, 1859, с. 725-734.

⁵ Два тома этого труда (на французском языке) хранятся в Отделе рукописей и редких книг ГПБ. Описания рукописей в них представляют собой весьма пространное изложение содержания сочинений, с воспроизведением во многих случаях больших фрагментов текста. В Отделе имеется также каталог, принадлежащий прежнему владельцу собрания Д.И.Долгорукому, с карандашными пометками и дополнениями Б.А.Дорна (шифр: Фр. ХУШ. F. 25). Без специального изучения "Каталога" Б.А.Дорна трудно судить о степени подготовленности его к изданию и говорить о причинах, по которым он не увидел света в печатном виде. Вероятно, в дошедшем до нас состоянии Б.А.Дорн рассматривал его как первый вариант.

⁶ Арабские рукописи из коллекции Д.И.Долгорукого получили в "арабской новой серии" №№ 4, 5, 43, 52, 63; узбекские рукописи в "тюркской новой серии" - №№ 56, 58.

⁷ "Персидские и таджикские рукописи "новой серии" Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Шедрина. Алфавитный каталог". Сост. Г.И.Костыгова. Науч. ред. А.Н.Болдырев. Л., 1973, XXU + 350 с. (Каталог издан ротопринтным способом, тираж - 200 экземпляров.)

⁸ Ч.А. С т о р и. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Ч. I-III. М., 1972.

⁹ И в дальнейшем ссылки на "Сочинения" В.В.Бартольда будут даваться в такой форме - в тексте, без указания страниц, поскольку сам автор, используя рукопись, в большинстве случаев делает ссылку на нее лишь в случаях значительного расхождения ее текста с другими используемыми им рукописями.

¹⁰ Ценность и интересные особенности этой рукописи отмечены использовавшим ее Э.Ф.Акимушкиным в статье "Искандер Мунши о каллиграфах времен шаха Тахмаспа I" ("Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР". Вып. 39. Иранский сборник. М., 1963, с. 20-32).

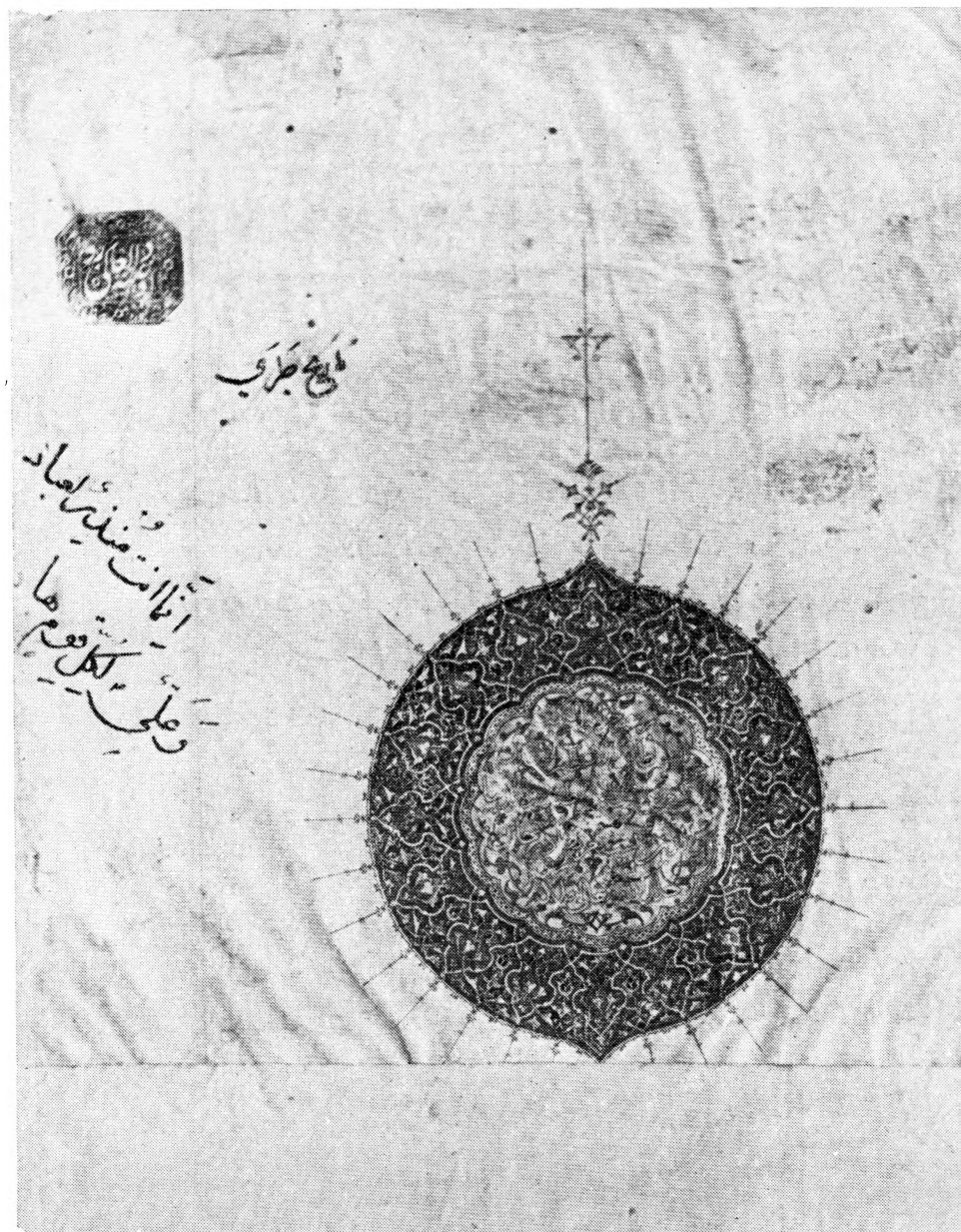

Рис. 57. К статье Г. И. Костыговой. Эклибрис библиотеки Байсонкура
(рук. ГПБ ПНС 49)

Рис. 58. К статье Г. И. Костыговой. Первый лист рук. ГПБ ПНС 49